

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

ЛЕХ ЛЕХА

10 вопросов для обсуждения за субботним столом

Десять вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри «Лех леха: война против четырёх царей (часть первая)»: война, которой Аврам не искал, четыре царства, присутствующие уже во втором стихе Торы, племянник, взятый в заложники, чтобы добраться до дяди. И единственная добыча, которую Аврам приносит с войны: нить и ремешок.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом Лех леха

01 Нужно ли пройти через войну, чтобы прийти к миру?

02 Амрафель — это Нимрод

03 Четыре царства уже во втором стихе

04 Почему четыре?

05 Те, что выросли

06 Взять Лота, чтобы добраться до Аврама

07 Разве твоя кровь краснее?

08 С каких пор Лот ему брат?

09 Малки-Цедек выходит из тени

10 Ни нитки, ни ремня от сандали

Нужно ли пройти через войну, чтобы прийти к миру?

ВВЕДЕНИЕ

Глава 14 рассказывает о том, что рав называет первой мировой войной Торы: четыре царя против пяти, через две тысячи лет после сотворения мира. Прежде чем войти в текст, он ставит вопрос о самой войне.

ВОПРОС

Нужно ли пройти через войну, чтобы прийти к миру, — и когда война становится законной?

ОТВЕТ

В утренней молитве: Б-г — «Владыка войн, сеющий справедливость, возвращающий спасение».

Стремиться к миру — значит признавать, что прежде было напряжение, война. Почему животные не пожирают особей своего вида, а люди делают это? Потому что в человеке действует инстинкт господства: подчинить другого себе, воспользоваться его имуществом. Отсюда идея взаимной зависимости: войны избегают не для того, чтобы жить в мире, а потому что подсчитывают свои потери против экономических выгод отсутствия войны.

Каждое утро мы говорим о Б-ге, что Он Владыка войн, — и сразу после этого, что Он сеет справедливость и возвращает спасение. Значит, война не обязательна; но когда на кону глубокие убеждения, касающиеся основ справедливости и нравственного порядка, её следует вести. Ведь всегда будут группировки и экстремисты, которые захотят сеять террор и захватить власть силой.

Существует, кстати, «книга войн Ашема»: в ней Б-г отвечает народам, утверждавшим, что они всё сделали для Израиля, что они искали лишь собственной выгоды.

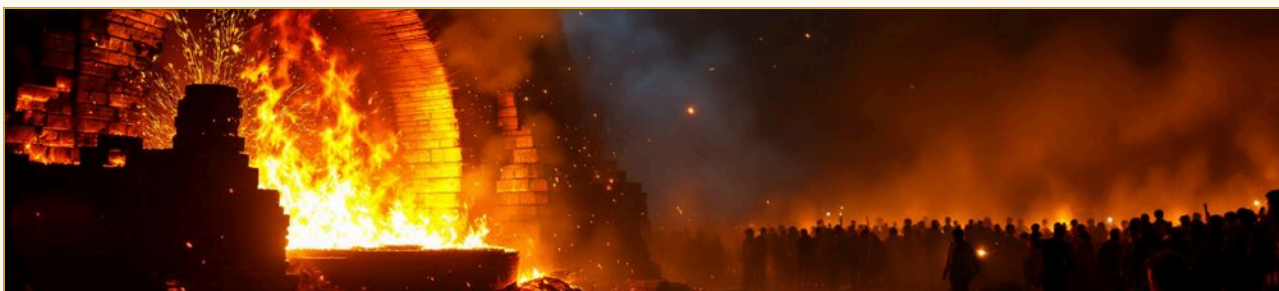
ВЫВОД РАВА

Война не обязательна, но когда на кону глубокие убеждения, касающиеся основ справедливости и освящения нравственного порядка, её следует вести.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

У нас тоже бывают споры о господстве и споры о принципах. Какой недавний спор был лишь делом территории? И какая ценность действительно заслуживает того, чтобы за неё бороться?

Амрафель — это Нимрод

ВВЕДЕНИЕ

Первый названный царь — Амрафель, царь Шинара. Наши мудрецы отождествляют его с Нимродом — тем самым, кто велел бросить Аврама в печь, чтобы заставить замолчать его проповедь во имя единого Б-га.

ВОПРОС

Чему учит нас уже с первого слова рассказа личность первого из четырёх царей?

ОТВЕТ

«И было во дни Амрафеля, царя Шинара» (Берешит 14:1); наши мудрецы: Амрафель — это Нимрод.

Рав прочитывает имя Амрафель как «тот, кто сказал: бросайся» — приказ, данный Авраму, войти в огненную печь. С самого начала текст помещает нас в идеологический контекст, контекст веры: отказ признать власть Б-га над Его творением, отказ от веры в Б-жественное Провидение. И у этого отказа, добавляет рав, есть последователи.

Не Аврам ведёт эту борьбу: это цари, спорящие за вселенную. Но все войны грешат тем, что не принимают в расчёт, что есть Творец вселенной, которому дорого это удивительное творение и который хотел бы привести его к благополучной цели — через крошечный народ, с виду ничтожный, но обладающий всей энергией и всем потенциалом, чтобы нести этот Б-жественный замысел.

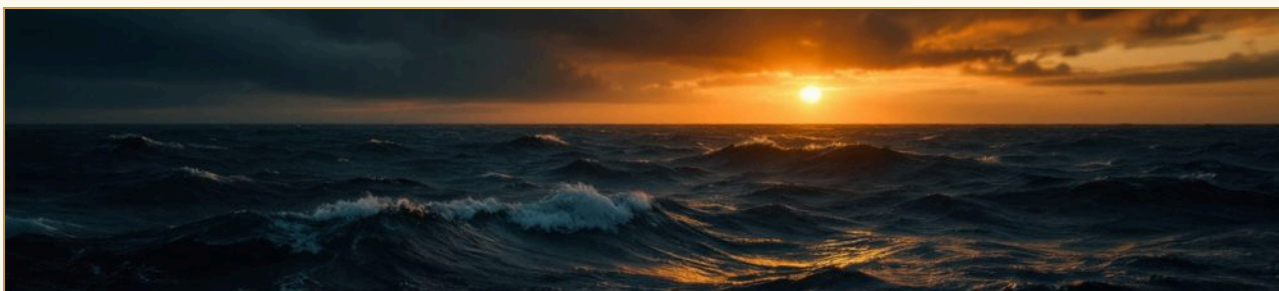
ВЫВОД РАВА

Все войны грешат тем, что не принимают в расчёт, что есть Творец вселенной.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Имеют ли конфликты вокруг нас в глубине что-то общее с тем, во что мы верим? Пусть каждый приведёт пример, когда с виду материальная ссора скрывала вопрос ценностей.

Четыре царства уже во втором стихе

ВВЕДЕНИЕ

Наши мудрецы прочли во втором стихе Торы — тоху, боху, тьма, бездна — зародыши четырёх царств, которые отметят изгнание Израиля. Рав находит их в четырёх царях этой главы.

ВОПРОС

Что представляют собой эти четыре царства — и на каких уровнях нашего существования они на нас напали?

ОТВЕТ

«Земля же была тоху и боху, и тьма над бездною» (Берешит 1:2).

Бавель, изгнавший еврейский народ с его земли и захвативший власть вместо него; Мадай, пожелавший уничтожить его во времена Амана; Яван, Греция, пожелавшая занять место его гения; и, наконец, Рим, царство всех народов, наследник трёх других, в котором собраны все ферменты отторжения мира Авраама. Ведь этот голос мешает — именно потому, что не соглашается ни на уступки, ни на реформы.

Как в человеке есть живая душа, дух и высшая душа — нефеш, руах, нешама, — так и эти державы нападали на трёх уровнях. Они хотели лишить нас возможности жить и развиваться; хотели заставить замолчать наш дух; и посягнули на нашу душу, присвоив её и заявляя, что Израиль — это они.

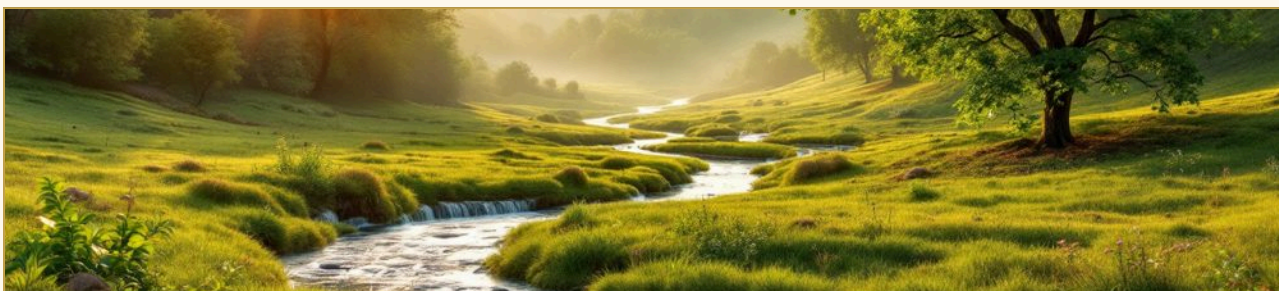
ВЫВОД РАВА

Этот голос Авраама мешает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Уничтожить, заставить замолчать, подменить: какая из этих трёх опасностей кажется нам сегодня самой актуальной? И что делает наша семья, чтобы сохранить живым свой собственный голос?

Почему четыре?

ВВЕДЕНИЕ

Четыре царя против пяти. Рав останавливается на самом числе и связывает его с четвёртым днём творения, а затем с четырьмя истоками реки, выходящей из сада Эден.

ВОПРОС

Что говорит число четыре об этих царствах, похитивших у Израиля его изначальное царство?

ОТВЕТ

«И создал Б-г два великих светила» (Берешит 1:16); «и река выходит из Эдена [...] и разделяется на четыре главных потока» (Берешит 2:10).

Четвёртый день — день двух великих светил, которые, по словам наших мудрецов, не вынесли совместного царствования: не может быть одной короны для двух царей. Традиция также говорит об этом дне, что он считается неблагоприятным для маленьких детей; рав выводит из этого урок: часто именно дети несут последствия поступков родителей, а мы не всегда внимательны к тому, что влекут за собой наши обязательства и наши действия.

А когда сад был потерян, разделение произошло на четыре потока, к четырём концам земли. Это способ сказать, что рассеяние началось из-за греха человека, согрешившего гордыней, пожелав быть как Б-г. Четыре царства, похитившие у нас это изначальное царство и обрёкшие нас на изгнание, — продолжение этого.

ВЫВОД РАВА

Мы не всегда внимательны ко всем последствиям наших обязательств, наших жестов, наших поступков.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши дети порой несут бремя нашего выбора. Какое взрослое обязательство в нашей семье давит на младших, хотя их мнения не спрашивали? Как его облегчить?

Те, что выросли

ВВЕДЕНИЕ

Пять царей, вожди племён вокруг Мёртвого моря, служили Кедорлаомеру двенадцать лет; на тринадцатый год они восстали; на четырнадцатый он возвращается, чтобы сокрушить их. По пути он поражает другие племена, которые текст старательно называет.

ВОПРОС

Почему пять царей восстают — и кто эти племена, поражённые между двумя блоками?

ОТВЕТ

«Двенадцать лет служили они Кедорлаомеру, а на тринадцатый год восстали» (Берешит 14:4).

Текст не говорит, кто начал. Мидраш предлагает объяснение: эти племена до определённого предела соглашались быть подданными четырёх держав, спорящих за вселенную; потом они больше этого не хотели. Они выросли.

Между двумя блоками есть и непримиримые племена. Они не хотят никакого порядка, ничему не подчиняются — и именно поэтому способны на любые поступки, сколь угодно жестокие, чтобы впечатлить и утратить. Именно они выходят на авансцену, когда цари ушли и кажется, что мир вернулся. Место, куда возвращаются, кстати, носит название суда — Эйн-Мишпат: политика, установленный путь, который хотели бы освятить.

ВЫВОД РАВА

Это экстремисты, они не хотят никакого порядка, не хотят ничему подчиняться.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает момент, когда перестают принимать то, что принимали. Какой «тринадцатый год» мы пережили — зависимость, от которой освободились, повзрослев? Как мы это сделали?

Взять Лота, чтобы добраться до Аврама

ВВЕДЕНИЕ

Четыре царя берут верх; царь Сдома бежит, беглецы падают в смоляные ямы. Затем уведут Лота, жившего в Сдоме, вместе с его имуществом. Рав отказывается видеть в этом простую завоевательную войну.

ВОПРОС

Почему эти цари захватывают Лота — и что же это за война?

ОТВЕТ

«И взяли Лота, сына брата Аврама, и имущество его, и ушли; а он жил в Сдоме» (Берешит 14:12).

У армии, пришедшей с севера завоёвывать юг, провиант сгнил бы по дороге: дело не в этом. К ним присоединились другие народы, которых интересовал лишь грабёж, без настоящей цели в этой войне. Они не стремятся занять страну: они стремятся захватить заложников, чтобы обменять их на выкуп.

Настоящая цель — Аврам: добраться до него и лишить его короны, на которую он притязает. Но напасть на него сразу невозможно. Поэтому нападают на тех, кто больше не узнаёт себя в нём, и используют их, чтобы подобраться к нему. Это ни экономическая, ни завоевательная война: это война ценностей, идеологическая война.

ВЫВОД РАВА

Напасть на Авраама сразу нельзя; нападают на тех, кто больше не узнаёт себя в Аврааме.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Те, кто хочет задеть семью, часто действуют через самого отдалённого её члена. Кто у нас наиболее уязвим, потому что больше по-настоящему не узнаёт себя в нас? Что мы можем для него сделать?

Разве твоя кровь краснее?

ВВЕДЕНИЕ

Аврам узнаёт, что Лот в плену. Он вооружает своих людей, триста восемнадцать, делит их ночью на два отряда и преследует четырёх царей до Дана. Наши мудрецы задаются вопросом об этом выборе.

ВОПРОС

Имел ли Аврам право рисковать жизнью ради Лота — и как один человек одолевает четырёх царей?

ОТВЕТ

«Он вооружил своих приближённых, рождённых в его доме, триста восемнадцать» (Берешит 14:14); наши мудрецы: числовое значение имени Элиэзер.

Наши мудрецы ставят вопрос в терминах принципа, запрещающего жертвовать одной жизнью ради другой: кто сказал тебе, что твоя кровь краснее его крови? Рав отвечает природой конфликта. Аврама оспаривают в том, кто он есть; Небеса не вмешиваются, чтобы спасти Лота; и раз это идеологическая война, религиозная война, он в этом качестве должен мобилизовать своих учеников.

Их триста восемнадцать — числовое значение имени Элиэзер: это его ученики, говорят одни; он взял только Элиэзера, говорят другие. Ночью они делятся на два стана: это хитрость, а не соотношение сил, применение высшего разума. Как один против четырёх одержал победу? Ответ — это мы, говорит рав: народ, переживший все замыслы четырёх империй, желавших его уничтожить.

ВЫВОД РАВА

Мы здесь сегодня, мы — народ, переживший все замыслы этих четырёх империй.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наша сила никогда не была в числе. В какой недавней ситуации мы добились успеха не силой, а умом, терпением или единством? Пусть каждый расскажет свою.

С каких пор Лот ему брат?

ВВЕДЕНИЕ

Текст говорит: «И услышал Аврам, что взят в плен его брат». Но ведь Лот отделился от него; он выбрал другой полюс и, по сути, сказал, что не хочет ни Аврама, ни его Б-га.

ВОПРОС

Зачем рисковать жизнью ради человека, который от тебя отделился, — и с каких пор Лот снова стал ему братом?

ОТВЕТ

«И услышал Аврам, что взят в плен его брат» (Берешит 14:14).

Он остаётся им, отвечает рав, потому что прошёл с ним немалую часть пути, не донёс на него, остался с ним честен, не сговорился с его врагами и не продал его. Этого достаточно, чтобы считать его братом. И даже те, кто отрёкся бы от пути Израиля, коль скоро они сражаются за всю общину, достигают уровня святости, которому позавидовали бы многие.

Нельзя оборвать порыв и отрицать его в самом корне. У тех, кто когда-то придерживался этих ценностей, даже если они от них отказались, корень однажды вновь даст ростки — через их детей и внуков — того, что они защищали.

Остаётся вопрос: нужно ли было закрыть дом учения, чтобы пойти сражаться? Один мидраш упрекает в этом Аврама. Рав выносит отсюда, что призывали лишь людей нравственных, убеждённых, которых не грызли угрызения совести за проступок.

ВЫВОД РАВА

Ни в коем случае нельзя отвергать, исключать, отделять. И мы не можем судить.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

В каждой семье есть кто-то, кто ушёл и кого перестали называть братом. Сделал ли он что-то, кроме того, что пошёл другим путём? Если бы завтра он оказался в опасности, кто из нас пошёл бы за ним?

Малки-Цедек выходит из тени

ВВЕДЕНИЕ

Когда Аврам возвращается с победой, Малки-Цедек, царь Шалема, выходит ему навстречу с хлебом и вином и благословляет его. Наши мудрецы отождествляют его с Шемом, сыном Ноаха.

ВОПРОС

Почему Малки-Цедек появляется только сейчас — и кто из двоих кого благословляет?

ОТВЕТ

«И Малки-Цедек, царь Шалема, вынес хлеб и вино; и он был священником Б-га Всевышнего» (Берешит 14:18).

Царь справедливости, царь Шалема — это Шем: тот, кто опирается на этику своего отца Ноаха. Он остался верен, но жил лишь для себя, стремясь к праведности в полнейшей незаметности, потому что считал, что не может противостоять толпе. Увидев, что Аврам побеждает, он наконец может выйти из своей сдержанности.

Толкователи спорят о том, кто из них был священником и кто кого благословил. Рав отвечает, что на этом уровне один не требует того, что другой ему даёт: они взаимно признают друг друга. Израиль — царство священников; и если у коэнов есть признанные привилегии, то для того, чтобы благословлять народ с любовью. Прежде чем благословить, они поворачиваются к нему лицом: даже в благословении нет снисходительности.

ВЫВОД РАВА

Даже в благословении нет снисходительности, есть лишь эта любовь.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Вокруг нас есть свои «Малки-Цедеки»: прямые люди, живущие своей верой в тишине, не решаясь на большее. Кого мы знаем таких? Что мы могли бы сделать, чтобы и они могли выйти навстречу?

Ни нитки, ни ремня от сандалии

ВВЕДЕНИЕ

После победы царь Сдома является с пустыми руками и предлагает: отдай мне людей, а имущество оставь себе. Аврам поднимает руку и клянётся, что ничего не возьмёт — ни нитки, ни ремня от сандалии.

ВОПРОС

Почему отказываться от добычи, которую все ему признают, — и что он в итоге принёс с этой войны?

ОТВЕТ

«Ни нитки, ни ремня от сандалии [...], чтобы ты не сказал: я обогатил Аврама» (Берешит 14:23); наши мудрецы: в награду — цицит и тфилин.

Аврам вёл эту войну не для того, чтобы воспользоваться чужим добром. Он призывает Б-га Всевышнего, Владеющего небом и землёй, — Того, кто сплавил материальное с духовным и духовное с материальным, — и отказывается даже от шнурка и ремешка, чтобы не говорили, что он разбогател на чужом возмещении.

Наши мудрецы говорят, что в награду за эту нитку его дети получили нить цицит и её голубую нить; в награду за ремешок, бывший тогда кожаным, — ремни тфилин. Если Аврам и принёс с этой войны добычу, то именно эту: носить тфилин, о которых сказано, что все народы увидят, что имя Ашема наречено над тобой, и облачаться в талит. Голубизна этой нити — это накопленная прозрачность, как небо; быть облачённым в неё всю жизнь — это молитва, которой каждый еврей каждое утро празднует свою идентичность.

ВЫВОД РАВА

В войне, которую ведёт этот народ, никогда нет желания материально воспользоваться победой.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы порой принимаем мелочи, которые делают нас обязанными, — услугу, одолжение. Что мы приняли такого, что обошлось нам дороже его стоимости? И что мы надеваем каждое утро, напоминающее нам о том, от чего мы отказались?